1

© Wowhaus

Олег Шапиро:
Общественное пространство — это лишь одна из функций города, которая должна быть адекватна месту

Oleg Shapiro:
Public space is merely one of the functions of a city which must be adequate to its location

интервью Анны Мартовицкой / **interview by** Anna Martovitskaya

Архитектурное бюро Wowhaus основано в 2007 году Олегом Шапиро и Дмитрием Ликиным. Своей миссией бюро считает гармонизацию городской среды и принимает активное участие в преобразовании общественных пространств в современной России. К числу наиболее известных реализаций компании принадлежат Крымская набережная, Парк Горького и ферма на ВДНХ в Москве, Инновационный культурный центр в Калуге, парк «Черное озеро» в Казани. «Мы заботимся о среде обитания, делаем ее дружелюбной и комфортной для проживания. Подход к архитектурному проектированию как стремление к наибольшей выразительности проектируемых «коробочек» мы считаем устаревшим. Для нас важна не только архитектура зданий, но в первую очередь — пространство между ними», — так характеризует основные принципы своей работы партнер бюро Олег Шапиро.

Wowhaus architectural office was established in 2007 in Moscow by Oleg Shapiro and Dmitry Likin. Taking its mission to be harmonization of the urban setting, Wowhaus plays an active part in transforming public spaces in Russia today. Its best-known projects include Krymskaya Embankment, Gorky Park and the Urban Farm at VDNKh in Moscow, the Innovative Cultural Centre in Kaluga, and the Black Lake Park in Kazan. “We care about the environment in which we live and do our best to make it friendly and comfortable to live in,” says Oleg Shapiro of the main principles behind his work. “There is an approach to architectural design which focuses on making the ‘boxes’ which architects design as expressive as possible; we think this is outdated. For us what is important is not just the architecture of buildings, but in the first place the space between them.”

Анна Мартовицкая: Олег Аркадьевич, вы и ваше бюро много работаете с городскими ландшафтами. Если говорить об этой типологии, с какими вызовами вам как архитекторам приходится сталкиваться сегодня в первую очередь?

Олег Шапиро: Я бы назвал два основных момента. Первый — это, конечно, сам тип общественных пространств, с которыми приходится работать. Как вы понимаете, они бывают очень разные. Есть парки — четко обособленные в структуре города ландшафты. А есть, наоборот, открытые ландшафты — улицы, площади, скверы, набережные, — которые неотторжимы от городской ткани. К проектированию этих пространств применяются совершенно разные подходы. И второй, наверное, самый важный вызов заключается в необходимости, как мы это называем, сквозного проектирования, то есть работы как в микро-, так и в макромасштабе. Ни один ландшафт не существует изолированно от города, и даже когда перед архитектором ставится какая-либо локальная задача, связанная с тем или иным общественным пространством, начинать работу необходимо с подробного анализа контекста и окружения: изучения транспортной схемы, функционального зонирования и т.д. Например, мы сейчас занимаемся регенерацией исторического центра Тулы, территорией вокруг кремля. Мы разработали проект благоустройства заброшенной набережной, восстановили историческую площадь, создали новую пешеходную улицу. Но прежде чем

1 **Олег Шапиро / Oleg Shapiro**

2 **Ревитализация исторического центра г. Тула.** План благоустройства. 2016–2017 гг. /
Revitalization of the historical center of Tula. Renovation project. 2016–2017

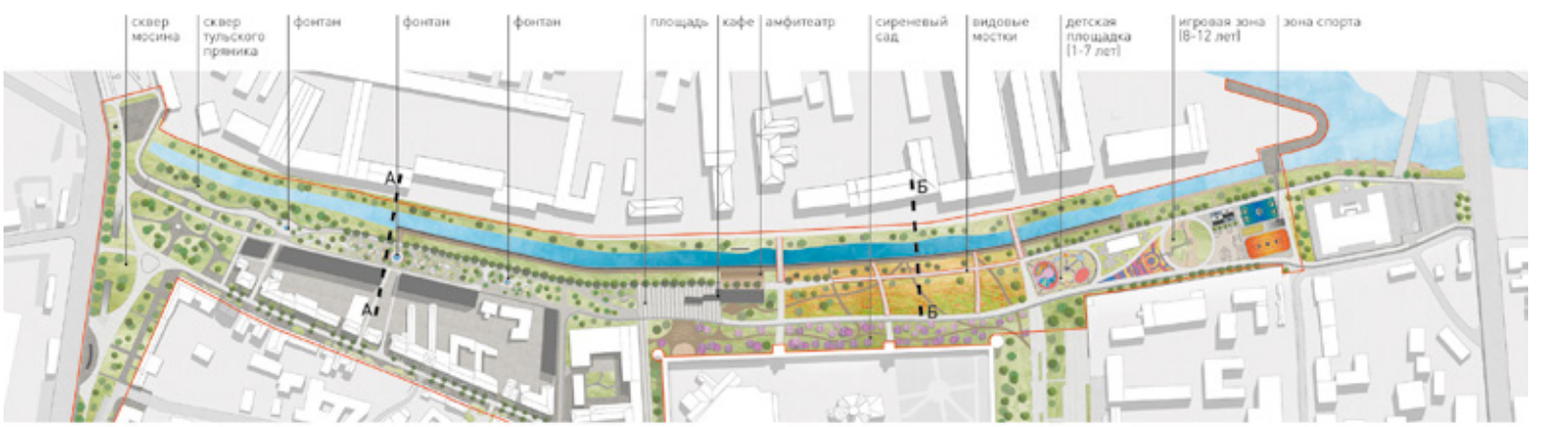
3 **Ревитализация исторического центра г. Тула.** Проект благоустройства улицы Металлистов. 2016–2017 гг. /
Revitalization of the historical center of Tula. Renovation project for Metallistov Street. 2016–2017

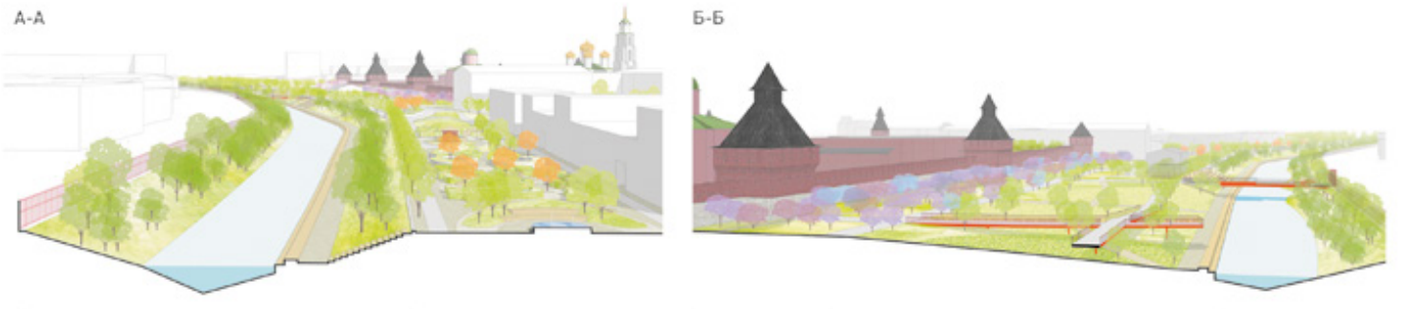
4 **Ревитализация исторического центра г. Тула.** Проект Казанской набережной. 2016–2017 гг. /
Revitalization of the historical center of Tula. The Kazanskaya Embankment project. 2016-2017

Anna Martovitskaya: Oleg Arkadievich, you and your firm do a lot of work with urban landscapes. With regard to this type of project, what are the main challenges you as architects encounter today?

Oleg Shapiro: I would name two main aspects. The first is, of course, the type of public space with which we have to work. These spaces can be very different. There are parks — landscapes which are clearly isolated in the structure of the city. And, on the contrary, there are open landscapes — streets, squares, small public gardens, embankments — which are an integral part of the city's fabric. In designing these spaces utterly different approaches should be employed. And probably the second most important challenge is the need for what we call 'pervasive design', i.e. work which includes both the micro and macro scales at the same time. No landscape exists in isolation from the city, and even when the architect is faced with a local task relating to a particular public space, work has to begin with a detailed analysis of the context and surroundings — with studying the map of transport routes, functional zoning, etc.
For instance, we are currently working on a regeneration project for the center of Tula, for the area around the kremlin. We have designed a landscaping project for the disused embankment, recreated the historical square, and made a new pedestrian street. But before suggesting that we make the street pedestrian, we carried out both micro-modelling, showing how the traffic around this street will change, and macro-modelling,

2





© Wowhaus

3

© Wowhaus

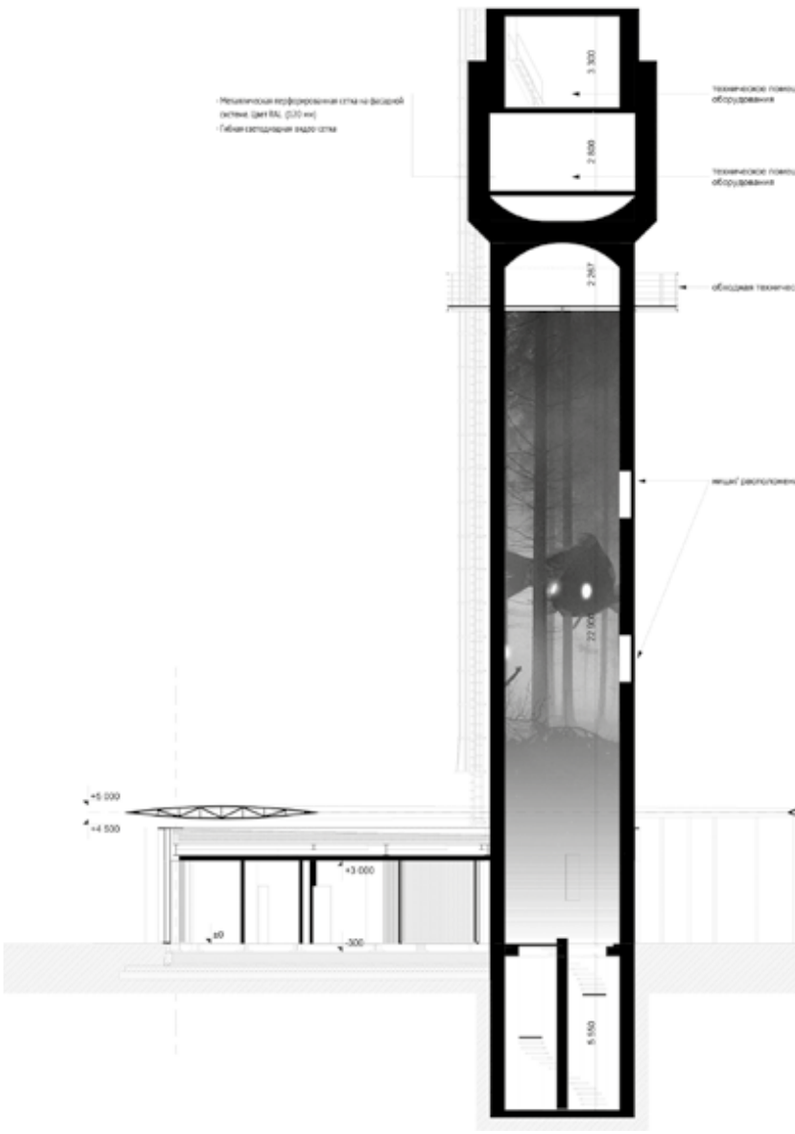
4

© Wowhaus

предложить сделать улицу пешеходной, мы выполнили одновременно и микромоделирование, показав, как непосредственно вокруг этой улицы поменяется движение, и макромоделирование, проанализировав, каким образом это повлияет на всю городскую ткань. То же самое про функциональное наполнение — его нужно было придумать на самых разных уровнях. Ведь Тула — довольно активный город, но чем ближе к кремлю, тем меньше там всего происходит, что в итоге привело к печальному парадоксу: самая красивая и старинная улица города одновременно является и самой деградированной. Для того чтобы вернуть на нее жизнь, нам пришлось обобщить все планы по ее развитию: теперь там должен появиться музейный квартал (этим занимается Министерство культуры РФ), мы в дополнение к нему придумываем различные точки активности, а их, в свою очередь, дополнит уже создаваемая рекреационная зона на набережной. И все эти пространства органично увяжутся с кремлем, привнеся в центр Тулы разнообразие социально-культурной жизни, которая до этого ограничивалась лишь мемориальными музеями… И понятно, что без анализа общегородской ситуации это было бы невозможно. Второй пример, который я хотел бы в этом контексте привести, — музей-усадьба «Архангельское», мастер-планом развития территории которого мы сейчас занимаемся. Это особо ценный объект культурного наследия Российской Федерации, на его внушительной территории (600 га!) располагаются замечательный музей с ландшафтным комплексом, земли Лесного фонда, которые согласно мастер-плану превратятся в лесопарк, и Лохин остров — 400 га особо охраняемой природной территории с краснокнижными растениями и редкими животными, сейчас закрытой для посетителей. Если посмотреть в перспективе, то выясняется, что через 3 года рядом будет построен новый город Рублево-Архангельское, рассчитанный на 30 тысяч человек. А с другой стороны девелоперская компания ПИК реализовывает проект жилой застройки еще примерно на столько же жителей. А в 15-минутной доступности через пару лет откроется метро. Получается, сейчас мы озабочены тем, как привлечь людей в музей-усадьбу, до которой очень неудобно добираться, но всего через 5 лет мы будем думать о том, как защитить ее от бесконечного наплыва посетителей. Понятно, что просто реставрацией с приспособлением территории к современному использованию здесь ограничиваться нельзя, это очень быстро станет

5

© Wowhaus



6

© Wowhaus

analyzing how this will affect the entire fabric of the city. The same applied to functional content, which had to be invented on various different levels. Tula is a fairly active city, but the closer you come to the kremlin, the less activity there is. So in the end we had a sad paradox: the city's oldest and beautiful street was also the most degraded. In order to return life to it, we had to generalize all the plans for its development. Now this is to be the site of a new museum quarter (currently being worked upon by the Russian Ministry of Culture); additionally, we are coming up with ideas for various activity sites and they, in their turn, will be supported by the recreation zone — now under construction — on the embankment. And all these spaces will be organically linked to the kremlin, injecting into the center of Tula a diversity of social and cultural life where previously this life was limited to memorial museums… And it's clear that this would be impossible without analysis of the situation in the city as a whole.

The second example that I would like to mention in this context is the museum and estate of Arkhangelskoe, whose master plan for development of the territory we are working on at the moment. This is an especially valuable item of Russian cultural heritage; its enormous territory (600 hectares!) contains a wonderful museum with a landscape complex, the land of the Forestry Fund, which under the masterplan will turn into a woodland park, and Lokhin Island, a 400-hectare nature reserve with rare listed plants and animals, which is currently closed to visitors. In the long term, three years down the line, a new town — Rublevo-Arkhangelskoe — will be built nearby with a planned population of 30,000. On the other side the developer PIK is realizing a project for residential development for approximately the same number of inhabitants. And two years from now there will be a metro station within 15 minutes' walk from here. So currently we are concerned with attracting people to the country-house museum, which it is highly inconvenient to get to, but a mere five years from now we shall be thinking about how to protect it from an

5 **Комплексная стратегия развития территории и мастер-план музея-усадьбы «Архангельское».** Объект «Водонапорная башня». Проект 2018 г. /
Comprehensive development strategy and master plan for the Arkhangelskoe museum-estate. Water Tower. Project from 2018

6 **Комплексная стратегия развития территории и мастер-план музея-усадьбы «Архангельское».** Входная группа с визит-центром. Проект 2018 г. /
Comprehensive development strategy and master plan for the Arkhangelskoe museum-estate. Entrance area with a visitor centre. Project from 2018

бесполезным. Мы разработали долгосрочную стратегию развития усадьбы: в ближайшие три года — уплотнение ее функций, а затем — перенос части посетительской активности в лесопарк и разработка регламента посещения Лохина острова, защищающего его от наплыва посетителей. Дальше мы делаем эскизный проект реставрации и приспособления территории, и только потом — проекты для отдельных участков и объектов, которые будут создаваться по мере поступления денег и потребности в определенных сервисах. Например, водонапорная башня будет преобразована в кафе, и мы понимаем, что рядом с кафе нужны лавочки, а на пути к нему — освещение. Это мы и называем сквозным проектированием: от макроуровня в 600 гектаров и транспортной схемы до реставрации отдельных объектов, создания кафе, лавочек, мощения. Это особенно важно с точки зрения органичной увязки эстетики с программой — мы берем всю территорию в разных масштабах и увязываем ее с музейной функцией, затем восполняем нехватку сервисов, создаем возможность для появления новых сервисов, предлагаем обучающие и рекреационные программы. Еще более парадоксальная ситуация — с выставочным пространством, соответствующим международным техническим стандартам, которого нет и не могло быть в усадьбе, то есть сюда нельзя перевезти даже какие-то объекты из коллекции Юсуповых. Построить для этого новое здание на охраняемой территории — невозможно. Но мы нашли выход — совместно с реставраторами, музеем, с институтом археологии РАН мы предполагаем воссоздать фрагмент утраченной исторической среды с восстановлением первой линии Ботанических оранжерей для восполнения необходимых музейных функций. Мы уверены в том, что лишь такое вдумчивое проектирование на всех уровнях одновременно способно обеспечить бесконфликтное и устойчивое развитие территории со столь сложной структурой и с таким высоким уровнем ответственности.

АМ Согласны ли вы с тем, что Россия сегодня переживает бум общественных пространств?

ОШ Мне кажется, не только Россия. Это общемировой тренд, в который мы органично интегрированы. Единственное, не стоит рассчитывать, что общественные пространства — это решение всех проблем города. Особенно если речь идет о малом или моногороде. Скажем: завод закрыли, люди не понимают, чем заняться, молодые уезжают, и тут появляются энтузиасты, которые обещают: сейчас мы сделаем красивое общественное пространство и к нам снова потянутся. Нет, не потянутся. Общественное пространство — это лишь одна из функций города, которая должна быть адекватна месту.

АМ Для большинства москвичей символом позитивного преображения городского пространства является Крымская набережная — бывшая проезжая часть, на которой теперь есть красивые цветники, лавочки, велодорожки, трамплины для скейтеров. Как вы сами оцениваете этот проект спустя годы?

ОШ Честно говоря, я до сих пор удивляюсь, что этот проект удалось реализовать. Ведь тогда

7–9 Реконструкция Крымской набережной, г. Москва. 2013 г. /
Reconstruction of Krymskaya Embankment, Moscow. 2013

endless flow of visitors. Clearly, we shouldn't limit ourselves to simply restoring and adapting the area to modern use; this landscaping will quickly become useless. We have drawn up a long-term strategy for developing the estate. In the following three years its functions are to be condensed; subsequently, part of the flow of visitors is to be diverted to the woodland park — and regulations are to be drawn up for visiting Lokhin Island to protect it from the flow of visitors. Next, we will create a master plan for restoring and adapting the area, and only after that will we devise projects for individual sites and structures, which will be created as money becomes available and particular services become needed. For instance, the water tower will be converted into a café. Next to the café we shall, of course, need benches and, on the way to it, lighting. This is what we call 'pervasive design' — from the macro-level of the 600-hectares site and scheme of transport links to the restoration of individual structures and the creation of cafes, benches, and paving. This is especially important from the point of view of an organic tie in between aesthetics and program: we take the entire territory on different scales and link it to the museum function, then add services, create opportunities for the emergence of new services, and offer training and recreational programs. There's a still more paradoxical situation with exhibition spaces: the house has no exhibition space which meets international standards for equipment, nor could there be any such space — meaning that it's impossible to bring here even certain items from the Yusupovs' collection. Putting up a new building in a conservation area is impossible. But we've found a way out. Together with the restorers, the museum, and the Institute of Archaeology at the Russian Academy of Science, we propose to recreate the lost historical environment by

7

© Yury Brazhnikov

8

© Yury Brazhnikov

9

© Andrey Lysikov

в 2013 никто не знал, как это делать. Ни мы, ни подрядчики, ни заказчик. Но как-то интуитивно нам удалось найти для этого места адекватные решения и адекватные функции. Для нас это, пожалуй, и был первый опыт комплексного, сквозного проектирования: мы понимали, что своим проектом должны очень четко ответить на вопросы: как люди туда попадут, как будут двигаться по набережной, а главное — зачем они туда придут и сколько времени там проведут? Как их активность будет меняться в зависимости от сезона и погоды, где они будут прятаться от холода зимой и от жары летом? Сегодня это все кажется очевидным, но тогда подобными вопросами никто не задавался. И в Москве все осложняется тем, что разные департаменты отвечают за реализацию различных этапов проекта: мощение делает Департамент капитального ремонта, а торгово-сервисные павильоны строит Департамент торговли. Поэтому все вопросы, связанные с логистикой людей и их активностью, а также с эксплуатацией ландшафта в самом широком смысле этого слова, необходимо продумать на стадии проекта.

Так что, возвращаясь к вашему вопросу, в целом я, конечно, оцениваю реализацию проекта Крымской набережной как удачный опыт. Пространство востребовано людьми, оно живет, развивается. Да, там есть вопросы, связанные с эксплуатацией собственно ландшафтной части: многолетники не слишком комфортно себя ощущают и требуют ухода, но это, в общем-то, естественно. Невозможно создать рукотворный ландшафт и затем просто оставить его выживать — его необходимо адекватно обслуживать.

10–11 **Красногвардейские пруды,** г. Москва. 2017 г. /
Krasnogvardeyskie Ponds, Moscow. 2017

10

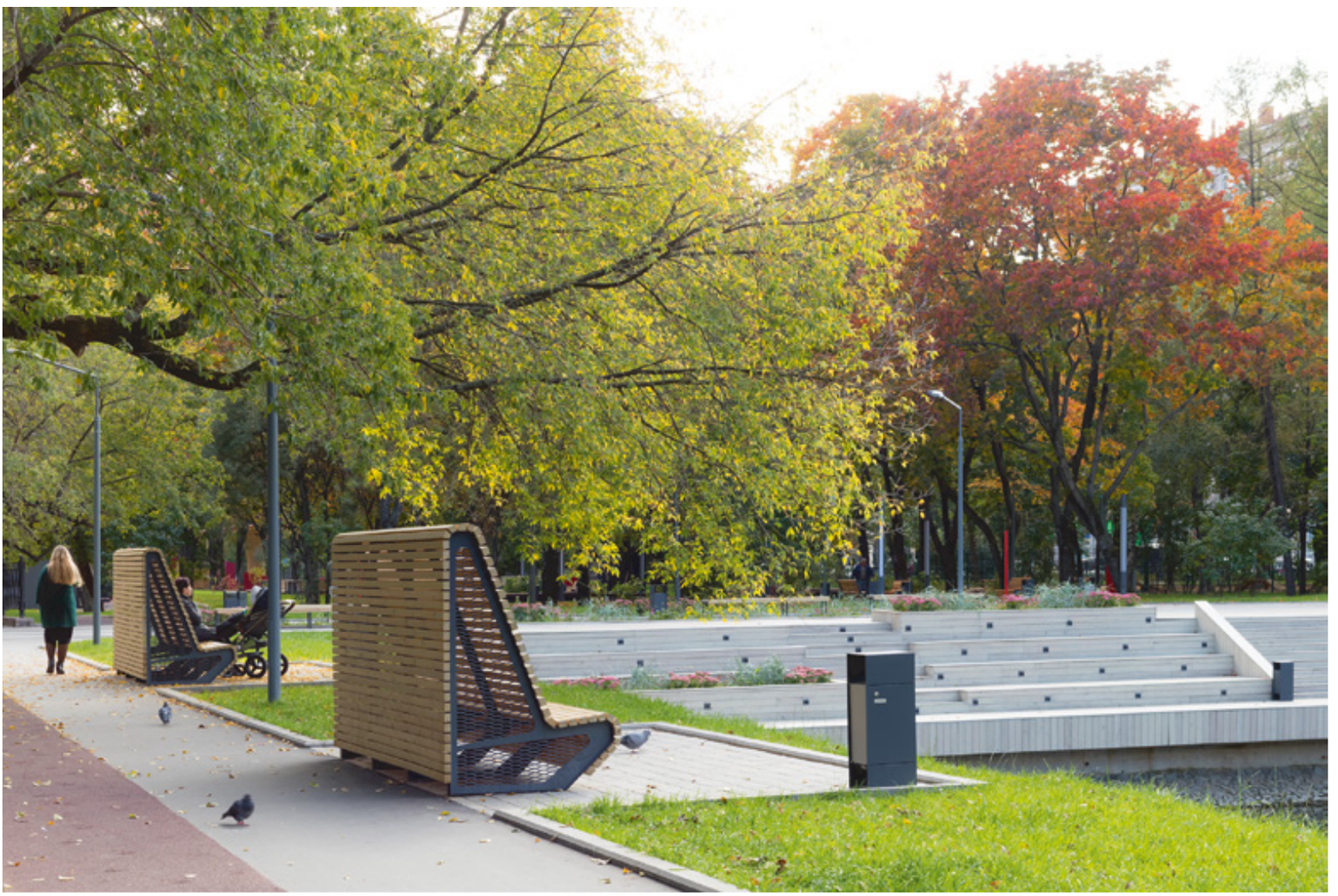
© Dmitry Chebanenko

restoring the first line of botanical orangeries to supplement the necessary museum functions. We are sure that only this kind of thoughtful design work at all levels at the same time can ensure conflict-free and sustainable development of an area with such a complex structure and with such a high level of responsibility.

AM Would you agree that today Russia is experiencing boom in public spaces?
OS I think it's not just Russia. It's a worldwide trend in which we're playing a natural part. The only thing is we shouldn't rely on public spaces to resolve all of a city's problems. Particularly if we're talking about a small city or town or one which relies on a single factory. For example, when the factory closes, people are at a loss as to what they should busy themselves with, the younger generation leaves, and at this point along come enthusiasts who promise, "Now we're going to create a beautiful public space and people will once again want to come here." No, they won't. Public spaces are only one of the functions of the city which must be adequate to the place.

AM For most Muscovites a symbol of the positive transformation of an urban space is Krymskaya Embankment — which used to be a road, but now has beautiful flowerbeds, benches, cycle paths, and jumps for skaters. How would you rate this project after the years that have elapsed?
OS To be honest, I'm still surprised that it was possible to realize this project. Back in 2013, no one knew how to do this. Neither we, not the contractors, nor the client. But intuitively we managed to find adequate solutions and adequate functions for this location. For us this was perhaps our first experience of complex, pervasive design. We realized that our project needed to have a very clear answer to the following questions: how are people going to get here, how are they going to move along the embankment, and, above all, why are they going to come here and how long are they going to spend here? How will their activity change depending on the season and weather? Where will they hide from the cold in winter and from the heat in summer? Today all this seems self-evident, but at the time these were questions which no one was asking. And in Moscow everything is made more difficult by the fact that different departments are responsible for the realization of different stages in a project: paving is done by the Department for Capital Repairs, while retail and service pavilions are built by the Department of Trade. So all issues relating to how people are going to get about and

11



© Dmitry Chebanenko

АМ Эксплуатация и поддержание в форме — это вообще более острый вопрос для ландшафтной архитектуры, чем для зданий, правда?

ОШ С одной стороны, он острый, а с другой стороны — решаемый. В отличие от архитектуры, кстати говоря. Я тут пару лет назад оказался в Дефансе и был поражен тому, насколько деградирующей выглядит среда, всего 30–40 лет назад создававшаяся как ультрасовременная и продвинутая. И что делать с такими объектами, созданными из материалов, которые не умеют стареть? В этом смысле, конечно, ландшафты — более хлопотное хозяйство, поскольку их нужно поддерживать каждый день, но именно за счет этого они живы и по определению не теряют своей актуальности. К счастью, в отличие от архитектуры ландшафты всегда создаются в сотрудничестве с естественной природой.

АМ Рассказывая о каждом из проектов, вы то и дело говорите, что необходимо заранее спрограммировать, чем будут заниматься люди в создаваемых пространствах. Кто вам помогает это понять? Социологи?

ОШ Да, команда социологов, с которыми мы работаем почти на всех наших проектах. Они помогают собрать максимум информации о месте и его жителях, предоставляют аналитические данные, подсказывают, как лучше организовать пешеходные потоки и более точно спроектировать функции. Например,

12–14 Проект Парка 850-летия Москвы, III очередь. 2018 г. /
Park of the 850th Anniversary of Moscow project, III stage. 2018

what they are going to do, as well as to use of the landscape in the broadest sense of the word, have to be thought through at the planning stage. So, returning to our question, overall, I think realization of the Krymskaya Embankment project has been successful. This space is in demand, it's alive, it's developing. Yes, there are issues relating to the use and maintenance of the landscape part: the perennials aren't doing too well there and need looking after, but that's only natural. It's impossible to create a man-made landscape and then simply leave it to survive: it has to be properly maintained.

AM Operating and maintaining a project in a good condition is a more difficult issue for landscape architecture than for buildings, isn't that so?

OS On the one hand, this is a difficult issue and on the other it's an issue that can be resolved. Unlike in the case of architecture, by the way. Two years ago, I was at La Défense in Paris and was amazed to see how degraded the environment looks, although it was built only 30-40 years ago as something ultra-modern and advanced. And what are we to do with buildings which have been created from materials which are incapable of ageing gracefully? In this sense, of course, landscapes are something which requires more looking after, since they have to be maintained every day, but it's this which makes them alive and by definition prevents them from losing their relevance. Happily, unlike architecture, landscapes are always created in collaboration with nature.

12

© Wowhaus

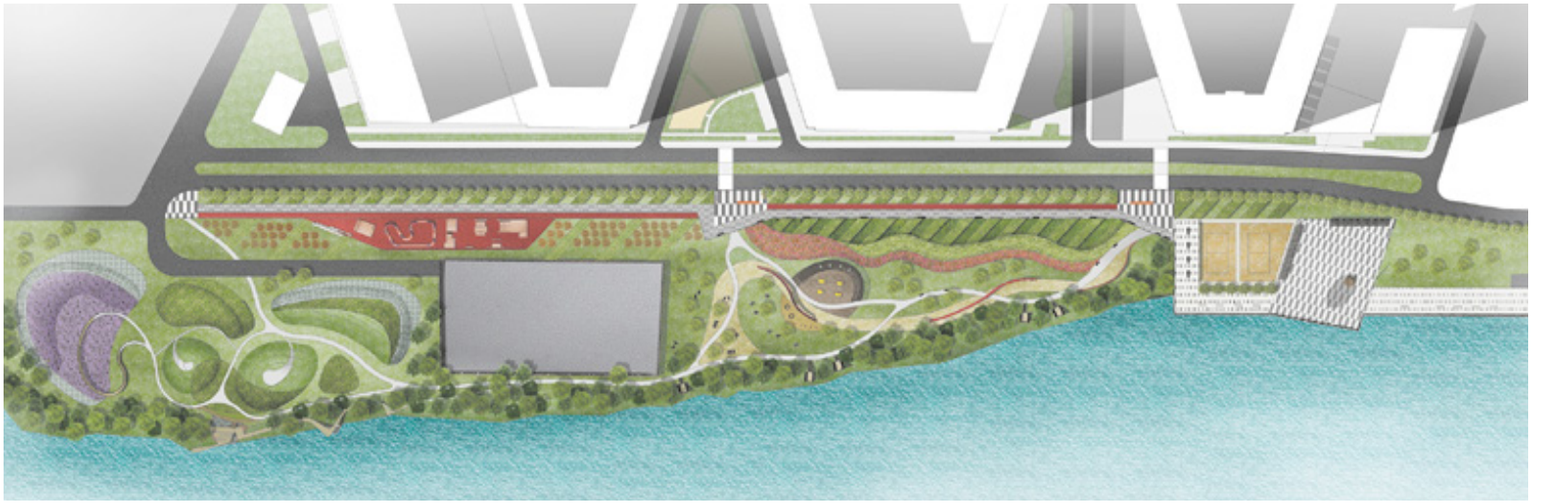
13

© Wowhaus

14

© Wowhaus

15



© Wowhaus

16

© Wowhaus

когда мы делали благоустройство территории Красногвардейских прудов, именно социологи открыли нам глаза на то, что на этой территории существует интенсивное поперечное движение, которое, естественно, нигде не зафиксировано, но местным жителям удобнее всего ходить именно так, наискосок.
А мы уже половину проекта придумали, и зона обслуживания с киосками у нас предполагались совсем в других местах. Естественно, мы передвинули их к зоне транзита.

АМ То есть социологи для вас — посредники в общении с местным сообществом?
ОШ Они собирают базу для проектирования. Но это не значит, что мы не общаемся с людьми напрямую. Говорить с жителями необходимо: подробно рассказывать о своем видении участка и выслушивать их встречное мнение. Иного способа создать востребованное общественное пространство нет. В нашем портфолио сейчас есть, например, удивительный проект — Третья очередь парка 850-летия Москвы, площадью 61 гектар. Под ним проходит нефтепровод, над ним — ЛЭП. Соответственно, строить ничего капитального там нельзя. Но и оставить неосвоенным пустырем тоже нельзя — вокруг много новых жилых районов, и люди воспринимают эту территорию как «природу» в прямой доступности: катаются на велосипедах, бегают, приходят к реке. Изучив то, как люди сегодня стихийно используют эту территорию, и обсудив это с активистами и уже сложившимися местными сообществами (велосипедистов, бегунов, BMX-ров), мы поняли, что там должно быть — площадки для циклических видов спорта, в том числе бега, велосипеда, BMX, роликов, скейта, биатлона.

АМ Мне кажется, самый насыщенный опыт коммуникативной работы с населением вы получили за те три года, что курировали в Выксе ежегодный фестиваль городской культуры ART OVRAG. Что вашему бюро дал этот опыт?

15–17 **Проект ЖК «Сердце столицы»,** Москва, генплан благоустройства. 2017 г. /
Heart of the Capital residential complex project, masterplan of landscape design, 2017

17

© Wowhaus

AM In talking about each project, you always say that it's necessary to programme in advance what people are going to be doing in the spaces that are created. Who helps you understand this? Sociologists?
OS Yes, a team of sociologists with whom we work on almost all our projects. They help collect as much information as possible about the site and its inhabitants, supply analytical data, and suggest how best to organize flows of pedestrians and design functions more precisely. For instance, when we did the landscaping of the Krasnogvardeyskie Ponds area, it was sociologists who opened our eyes to the fact that the area has intensive transverse traffic. Naturally, this is nowhere recorded — but local residents find it convenient to cross this space using oblique paths. But we had already come up with ideas for half the project, and the services area and the kiosks were supposed to be in altogether different locations. Naturally, we moved them closer to the transit zone.

AM So sociologists for you are intermediaries in your interaction with the local community?
OS They put together a basis for the design work. But that does not mean that we don't talk to people directly. Talking to residents is essential: you have to tell them about your vision for the site and hear their feedback. There is no other way to create a public space for which there is going to be public demand. Our portfolio now includes an amazing project — the 61-hectare Park of the 850th Anniversary of Moscow. There is an oil pipeline underneath the park and a line of electricity pylons above it. That means that no proper building can be erected there. But to leave this vacant area unassimilated is also not an option: around about there are lots of new residential districts and people perceive this territory as easily accessible 'nature': they cycle and run, or walk down to the river there. After studying how people spontaneously use the territory today and discussing it with activists and

ОШ Выкса — это небольшой город в Нижегородской области. Казалось бы, довольно близко от Москвы, но туда ничего не ходит — ни поезда, ни теплоходы, ни тем более самолеты. То есть город абсолютно изолирован, но, с другой стороны, он всегда неплохо жил за счет расположенного там Выксунского металлургического завода (ОМК — Объединенная металлургическая компания — владельцы этого завода). Фестиваль городской культуры проводился там по инициативе Благотворительного фонда «ОМК-Участие» с 2011 года, на него традиционно приглашались российские и зарубежные артисты самых разных жанров — танцоры, художники, скульпторы, музыканты, — с таким прицелом, чтобы их пребывание, скажем так, напрямую повлияло на город. Например, на фасадах домов оставались граффити, а в городском парке и на улицах — арт-объекты. Иными словами, лицо города после каждого фестиваля ощутимо менялось, и в этом смысле его тематика и направленность были нам очень близки. Другое дело, что эта арт-экспансия осуществлялась довольно хаотично, и те же арт-объекты, например, появлялись в случайных местах, ржавели, требовали ремонта. Все это предсказуемо не вызывало у местных

18

© Wowhaus

19

© Wowhaus

existing local communities (of cyclists, runners, BMX-ers), we realized that what was needed there was areas in which people could do cyclical types of sport (including running, cycling, BMX-ing, roller-skating, skateboarding, biathlons).

AM It seems to me that your most intensive experience of working and communicating with local residents was the three years that you were curating ART OVRAG, the annual festival of urban culture in Vyksa. What did this experience give you?

OS Vyksa is a small town in the Nizhny Novgorod Region. It might not seem very far from Moscow, but there are no transport connections — no trains or boats and no planes. So the town is absolutely isolated, but, on the other hand, it has always done quite well due to the fact that it has the Vyksa Metal Factory (owned by OMK). The festival of urban culture was held there at the initiative of the charitable foundation OMK-Uchastie from 2011 forwards, and usually involved performers of all kinds — dancers, artists, sculptors, musicians — from both Russia and abroad, with a view to their stay having a direct impact on the town. For instance, graffiti has remained on building facades and art objects are still to be seen in the town park and on the streets. In other words, after each festival the face of the town had clearly changed and in this respect we felt a strong affinity for its orientation and subject matter. It was another matter that this art expansion took place fairly chaotically and the art objects, for instance, sprang up on incidental sites, rusted, and needed repairing. Predictably, all this met with neither understanding nor, still less, delight among local residents; the festival in effect existed parallel to the life of the town and did not take sufficient account of residents' real needs. That's why OMK invited us to structure this art invasion and direct its efforts into a peaceful channel, make it beneficial for Vyksa. And for us this experience was extremely interesting and important: we had to understand in what order and using what artistic means we should act upon the town so that the qualitatively new environment needed by residents would gradually take shape. For this task three years turned out to be a perfectly adequate time period: we organized the process and now the development of the festival is in the hands of professional curators.

AM Most of your work involves designing public spaces for new residential complexes — i.e. commercial landscapes, you could say. From the point of view of typology, are these the same urban public spaces or are there different principles which govern how they are designed?

OS The principles are the same. The difference is in the scale of the projects and in their degree of privacy. But do you know the main reason why I love projects like this? Because they are the best proof that greened landscaped spaces are something which our towns and cities need. When there is the political will, you can create a single park or landscape an embankment, but to make complex consistent changes possible, business

18 **Фестиваль Арт-Овраг, г. Выкса. 2015 г.** (арт-объект «Выкса», автор Артем Черников) /
Art-Ovrag Festival, Vyksa. 2015. (Vyksa art object, author: Artem Chernikov)

19 **Фестиваль Арт-Овраг, г. Выкса. 2016 г.** (проект «Лебедка», куратор Артем Черников) /
Art-Ovrag Festival, Vyksa. 2016. (Art-Courtyard project - curator: Artem Chernikov)

20 **Фестиваль Арт-Объект, г. Выкса. 2016 г.** (проект «Арт-двор», авторы – Артем Черников и «Проектная группа 8») /
Art-Ovrag Festival, Vyksa. 2016. (Art-Courtyard project — authors: Artem Chernikov and Project Group 8)

20

© Wowhaus

жителей ни понимания, ни тем более восторга, фестиваль фактически существовал параллельно жизни города и не слишком учитывал реальные потребности его обитателей. Именно поэтому ОМК пригласили нас как-то структурировать этот арт-десант и направить его усилия в мирное русло, сделать полезным для Выксы. И для нас этот опыт был чрезвычайно интересен и важен: мы должны были понять, в какой последовательности и какими художественными средствами необходимо воздействовать на город, чтобы в нем постепенно формировалась качественно новая, нужная жителям среда. Три года для такой задачи оказались вполне адекватным сроком: мы организовали процесс, а теперь развитием фестиваля занимаются уже профессиональные кураторы.

АМ Олег Аркадьевич, большая часть вашей работы связана с проектированием общественных пространств для вновь строящихся жилых комплексов, то есть, условно говоря, коммерческих ландшафтов. С точки зрения типологии это те же городские общественные пространства или они проектируются по иным принципам?

ОШ Принципы те же самые. Разница — в масштабах проектов и в степени их приватности. Но знаете, за что я больше всего люблю такие проекты? За то, что именно они — наилучшее доказательство того, что озелененные благоустроенные пространства необходимы нашим городам. В соответствии с политической волей можно создать один парк или благоустроить набережную, но для того чтобы стали возможны комплексные последовательные изменения, за них должен проголосовать бизнес. И это происходит сегодня на наших глазах: практически все девелоперские проекты имеют масштабные планы благоустройства, ибо именно это (вкупе с фасадами домов, конечно) позволяет говорить о создании среды — и, как следствие, об индивидуальности жилья. И наконец-то мы дожили до времени, когда девелоперы задумываются о парке в составе своего проекта еще ДО начала реализации, то есть создают зеленое пространство не на средства от продажи квартир, а до возведения домов, понимая, что именно парк и поможет им их продать.

АМ Когда вы говорите об общественных пространствах вновь строящихся комплексов, вы имеете в виду только уровень земли? Или вы верите в возможность общественных озелененных кровель в нашем климате, промежуточных общественных садов или плаз?

ОШ Если говорить об общественных пространствах, то прежде всего в оборот необходимо вовлечь территории детских садов и школ. Как вы знаете, по российским нормативам, разрывы между детскими учреждениями и жилыми домами делаются просто колоссальные, это никак не задействованная земля, которая могла бы приносить пользу местному сообществу и городу. Плюс, конечно, как можно более многофункциональными необходимо делать стилобаты, на кровле которых мы нередко разбиваем скверы и парки. Что же касается крыш и промежуточных этажей… Думаю, это возможно, но с поправкой на расположение зданий и их функции. Мне кажется, задачи озеленить как можно больший процент площади здания не должно быть — скорее, мы должны как можно более глубоко и качественно подходить к созданию урбанизированных природных ландшафтов, которые бы содержали в себе достаточное количество сценариев активности для разных категорий населения и при этом бы оставались живой и саморазвивающейся частью природы в мегаполисе. Ⓢ

21

© Dmitry Chebanenko

22

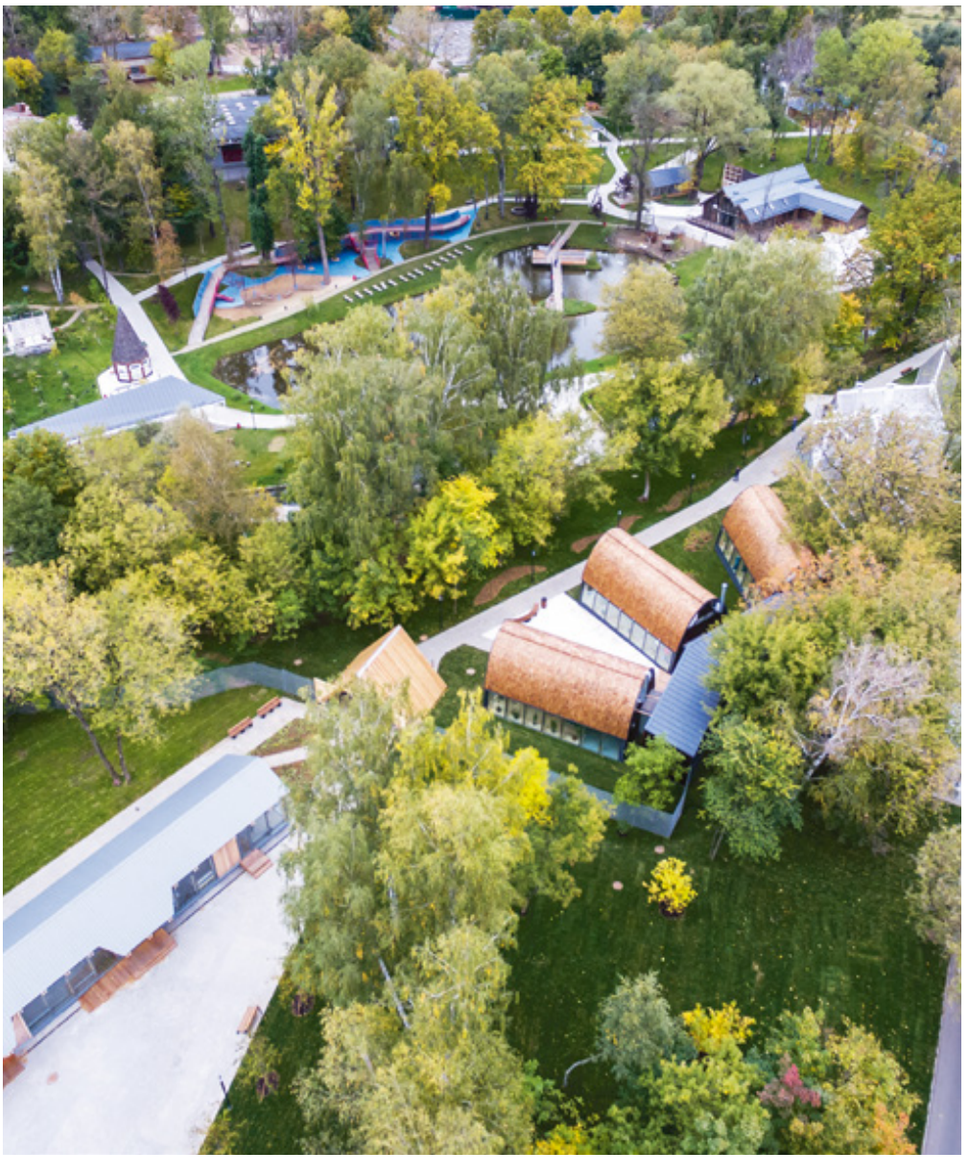
© Dmitry Chebanenko

23

© Dmitry Chebanenko

21–24 **Городская ферма на ВДНХ. 2015–2016 гг.** /
Urban Farm at VDNKh. 2015–2016

24



© Dmitry Chebanenko

must vote for them. And this is happening today as we watch: almost all development projects have large-scale landscaping plans, since it is this (together with the design of the house facades, of course) that makes it possible to talk about the creation of an environment — and, as a consequence, about individuality of housing. And finally we have arrived at an age when developers are thinking hard about parks as part of their projects BEFORE realization has begun, i.e. they are creating green space not using revenue from the sale of the apartments, but before the houses have been built, understanding that it is the park that will help to sell them.

AM When you talk about public spaces for new complexes under construction, do you mean only ground level? Or do you think that public greened roofs — or public gardens or plazas on in-between floors — are possible in our climate?

OS If we're talking about public spaces, then, above all, we need to make use of the territories of kindergartens and schools. As you know, under Russian rules and regulations, the gaps between children's educational establishments and residential buildings have to be simply colossal; so this is land which is not used in any way but which could bring benefits to the local community and the city. Plus, of course, we need to make the plinths as full of different functions as possible, and we often use the roofs of plinths to build parks and gardens on. As for the roofs and in-between storeys… I think that's possible, but provided that account is taken of buildings' positions and functions. It seems to me that we shouldn't be aiming to green as much of a building's floor area as possible; rather, we need to take the most fundamental, high-quality approach to creating urbanized natural landscapes which will support a sufficient number of scenarios of activity for various categories of the population and yet remain a living and self-developing part of nature in the megalopolis. Ⓢ